

О. А. Каверина, М. В. Новоселова

АНАЛИЗ МОДУСНЫХ СИТУАЦИЙ
В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С ГЛАГОЛОМ LACK

25

Рассматриваются семантика глагола *lack*, а также ситуации, категоризируемые говорящим в процессе восприятия и осмысления некоторого положения дел. Глагол *lack* реализует имплицитное отрицание, заложенное в структуру глагольного значения, которое актуализирует ряд модусных ситуаций. Целью статьи является выявление и анализ модусных ситуаций, вербализованных в высказываниях с глаголом *lack*. Данные ситуации представляют собой результат ментальной деятельности модусного субъекта, имплицитно представленного в значении глагола *lack*. В процессе квалификации фрагмента действительности модусный субъект выводит оценочное суждение, полагаясь на норму, которой этот фрагмент действительности не соответствует. Таким образом, глагол *lack* объективирует мнение или знание модусного субъекта, реализуя свой модусный потенциал.

The author explores the semantics of the verb 'to lack' and the way the speaker categorizes situations when perceiving and assessing them. The verb 'to lack' expresses implicit negation embedded in the verb meaning, which actualizes some modus situations. The objective of the article is to identify and analyse situations verbalized in the utterances with the verb 'to lack'. These situations are the results of mental activity of the modal subject, implicitly present in the meaning of the verb 'to lack'. When categorizing a situation, the modal subject evaluates it based on a certain norm, standard or prototype, which the situation does not correspond to. Thus, the verb 'to lack' conveys the modal subject's viewpoint or knowledge, realizing its modus potential.

Ключевые слова: модусный субъект, модусная ситуация, норма, ментальная деятельность.

Keywords: modal subject, modal situation, norm, mental activity.

В английском языке исторически сложились определенные формы категории отрицания, представленные в языке такими знаками негации, как отрицательная частица *not* при глаголе; наречие *never*; отрицательные местоимения *no, nobody, nothing, none*; предлог *without*; аффиксы *a-, de-, dis-, in-, mis-, -less*, и др. Вместе с тем существуют и такие языковые единицы, в частности глаголы, отрицательные компоненты которых заложены в структуру глагольного значения (глаголы, актуализирующие имплицитное отрицание). Они образуют специальную группу оценочных глаголов, выражающих нереализованность действия, отрицательный результат ранее задуманного действия / состояния (*miss, fail, ignore* и др.) или недостаточность, неполноценность свойств, качеств, способностей, наличия нужных объектов (*lack, want, need* и др.) [10, с. 72]. Анализу конструкций с одним из таких глаголов, а именно с глаголом *lack*, и будет посвящена настоящая статья.

Категория отрицания представляет собой некое объединение языковых единиц на общем концептуальном основании. В качестве основания выступает одноименный концепт «отрицание», относящийся к числу наиболее сложных механизмов концептуализации знаний и способов их представления в речевой деятельности. Сложность концепта «отрицание» состоит в том, что он не обладает информацией в реальном мире, но наглядно проявляется во взаимодействии с другими концептами [5, с. 172–173]. Тот факт, что в реальности нет таких объектов, как *наличие* или *отсутствие*, а есть человек, выражающий свое восприятие определенной ситуации, полагаясь на собственные опыт и систему ценностей, дает основание считать отрицание по своей природе модусным концептом [4; 5].

Модусные концепты формируют модусные единицы языка, объективирующие представления, состояния, оценки, мнения, знания модусного субъекта относительно того или иного фрагмента действительности. Модусными глаголами называют те, при помощи которых говорящий обнаруживает характер ментальных и / или речевых действий субъекта речи по отношению к объективной реальности [9, с. 75]. Модусный предикат в сочетании с модусным субъектом образуют модусную рамку высказывания, составляя его модусную часть и актуализируя установки и позицию говорящего относительно объективного содержания высказывания (диктума). С точки зрения синтаксической организации, предложения с эксплицитным модусом включают предложения с предикатом модуса, находящимся вне предиката диктума (расчлененный модус), и с предикатом модуса, совмещающимся с предикатом диктума (нерасчлененный модус) [14, с. 78]. Примером предиката нерасчлененного или инкорпорированного модуса является глагол *lack*.

Обратимся к семантике глагола *lack*. Лексическое значение глагола *lack* представлено следующими дефинициями: *be without, not have, have less than enough of* [24]; *to not have something what you need or not have enough of it* [23]; *to not have or not have enough of something that is needed or wanted* [20]; *to be missing or deficient* [26]. О модусном статусе глагола *lack* свидетельствуют следующие два наблюдения. Первое касается самого толкования глагола *lack* в словарях посредством глаголов состояния *be* и *have*, что свидетельствуют о его особой семантической структуре. По мнению Э. Бенвениста, оба глагола указывают разные состояния: состояние существующего — того, кто сам что-то есть (*be = быть*), и состояние имеющего — того, у которого что-то есть (*have = иметь*) [3, с. 215]. Таким образом, в случае с отрицанием в дефинициях глагола *lack* наблюдаются такие когнитивные характеристики, как *отсутствие* чего-либо, *недостаточное присутствие* чего-либо, то есть своего рода выводы, умозаключения говорящего, получаемые в процессе восприятия и осмысления себя и окружающего мира. По словам Е.Г. Драгалиной-Черной, отрицательные высказывания рассматриваются как результат логического вывода об «отсутствии присутствия» некоторых обычных фактов [8, с. 25]. Можно предположить, что в значении глагола *lack* имплицитно представлен модусный субъект, категоризирующий знание или мнение по поводу некоторого положения дел. Вторым аргументом является знак

дизъюнкции (*or*) в дефинициях, что лишает их фактивности, так как «дизъюнкция соответствует эпистемическому состоянию говорящего в момент речи» [2, с. 435].

В когнитивном плане лексикографические источники предполагают рассмотрение глагола как такой части речи, которая отражает определенный пласт человеческого опыта, передает ментальное содержание, восстанавливает картину наблюдения за ситуацией, описываемой глаголом [12, с. 84]. Н. Н. Болдырев акцентирует внимание на том, что многофункциональная природа глагола позволяет считать его базовой единицей ситуативных знаний о мире [5, с. 4].

В результате анализа словарных дефиниций выделяются следующие когнитивные признаки или ситуации, номинируемые глаголом *lack*: ситуация отсутствия (*be without, be missing, not have*); ситуация недостаточности и ситуация несоответствия (*have less than enough, be deficient*); ситуация желательности (*want, need*). Выявленные характеристики дают основание считать глагол *lack* модусным глаголом, способным не только актуализировать перечисленные выше ситуации, но и маркировать присутствие модусного субъекта. Данные когнитивные ситуации имплицитируют говорящего, категоризирующего состояние отсутствия, недостаточности определенных объектов и признаков, несоответствия свойств, качеств, способностей и т. д., которые необходимы или желательны с позиции модусного субъекта, а именно с точки зрения его понимания нормы.

Понятие нормы относится ко всем аспектам жизнедеятельности. Любая нормативная сфера располагает определенным набором законов, правил, стандартов, критериев, определяющих нормальное положение вещей. Норма, по определению Ю. Д. Апресяна, принадлежит к неопределяемым оценочным понятиям, описывает либо обычное, среднее положение вещей, либо такое, которое считается естественным, должным для данной ситуации, поэтому его отсутствие идет вразрез с ожиданиями потенциальных участников ситуации [1, с. 519].

В языке и в коллективном опыте присутствуют различные виды норм. Для употребления оценочных предикатов релевантной оказывается ситуативная норма, которая становится актуальной в ситуации, когда признаки объекта не соответствуют требованиям, предъявляемым к нему, делая его непригодным для конкретной цели [2, с. 70]. Описываемая ситуация задает нормативные / ненормативные параметры объекта, акцентируя внимание на участниках и обстоятельствах ситуации и, безусловно, учитывая позицию говорящего, сопоставляющего данный объект со стереотипным представлением, «иными словами, норма отражает признаковые характеристики стереотипа оцениваемого объекта» [6, с. 54]. Оценивая определенное положение вещей, говорящий следует собственной, субъективной мере, полагаясь на свою систему ценностей, оценок и норм. М. А. Кронгауз вводит на этот счет норму говорящего или прагматическую норму, которая определяется ситуацией речи, а точнее, параметрами говорящего [11, с. 141].

Для начала рассмотрим простое предложение с предикатом *lack*, фокусируя внимание на его модусно-диктумной организации, напри-

мер: (1) *She lacked a sense of humour* [19]. Оценочный предикат *lack* объективирует отсутствие / недостаточно выраженный признак (*a sense of humour*) у субъекта ситуации (*she*). Предикат *lack* совмещает в себе информацию о некотором положении дел (диктумная часть) и вместе с тем маркирует модусный субъект, по мнению которого объем признака, необходимого для реализации конкретной ситуации (*She has a sense of humour*), не является полным или отсутствует. Семантическую структуру предложения можно представить следующим образом: [Я считаю] у нее нет / отсутствует чувство юмора. Как видно из примера, модусная рамка включает предикат ментального плана, который имплицитно выражает мнение модусного субъекта относительно отсутствия определенного качества у субъекта диктума. Отличительной особенностью предложений является их субъективность, замкнутость в мире субъекта мнения, поскольку они не содержат информации о том, как обстоит дело в действительности [17, с. 75]. Модусный субъект оперирует собственным знанием об определенной психологической особенности человека (чувстве юмора), полученным путем познания окружающего мира, которое не соответствует тому, что он наблюдает в поведении субъекта диктума.

Следует отметить принципиальную важность контекста в случае имплицитного выражения отрицания. Рассмотрим другой пример: (2) *You know well that I never expected to marry. To be dedicated to the church at birth was my fate and I accepted it in all humility, truly I did. But now all is changed. I lack the beauty or skill at flirtation to attract a husband* [21]. В примере выше героиня рассказывает о том, что никогда не планировала замужества, с рождения посвятив себя служению церкви, покорно принимая такую участь. Однако ситуация изменилась и ей нужно выйти замуж, но она считает себя некрасивой и не способной привлечь внимание мужчин. Субъект состояния в первом лице категоризирует состояние отсутствия необходимых составляющих (*beauty or skill at flirtation*) для осуществления определенной цели (*to attract a husband*). Более широкий контекст ситуации содержит информацию о причине отсутствия свойств (*dedication to the church*), которые были бы желательны, по убеждению говорящего, для реализации цели (*marriage*). «Я»-предложения производятся от лица самого говорящего, и его утверждение адресовано не к внешнему миру, а внутреннему состоянию «я» [15, с. 166]. Субъект диктума и модусный субъект совпадают в примере выше. Оценка состояния отсутствия должных свойств и умений самим говорящим репрезентирует его субъективное знание по поводу некоторого положения дел. Различие предложений (1) и (2) состоит в разных точках зрения на ситуацию. В предложении (1) актуализируется несоответствие определенного качества у субъекта диктума тому представлению, которое имеет в уме субъект модуса (точка зрения «извне»); в предложении (2) в фокусе внимания модусного субъекта оказывается его личностная оценка: несоответствие качеств и свойств субъекта модуса тому нормативному образу ситуации, который он мыслит (точка зрения «изнутри»). Понятие «точка зрения» находится в тесной корреляции с понятием «модусная рамка» как фрагмент высказывания, который содержит набор мен-

тальных и психических квалификаций, оценок, субъективных интерпретаций и личностных характеристик по поводу некоторого объективного содержания [2]. Вместе с тем анализ примеров демонстрирует общность двух ситуаций: отсутствие некоторого признака у субъекта диктума с позиции нормального положения вещей, понимаемого модусным субъектом. Ситуация отсутствия выступает профильной, базирующейся на несоответствии образа реальной ситуации тому стереотипному представлению, который присутствует в сознании модусного субъекта.

В качестве нормативной ситуации может выступать другая ситуация, которая репрезентирует собой своего рода опорное знание. Для осмысления и передачи впечатления от окружающего мира человек опирается на уже известное знание. Опорное знание представляет собой как коллективное знание, освоенное определенной культурой, так и субъективное знание отдельного индивида [7, с. 99]. В процессе ментальной операции сравнения осуществляется сопоставление новой информации с известной, полученной в процессе опыта, например: (3) *Emperor Wen Ti was known for his frugal administration and his concern with the welfare of the people. Although he lacked the martial power of his father, he was an excellent economic manager* [22]; (4) *He was brought up with the children of the ranch owner, and is now a prosperous rancher himself. He lacks every characteristic that we commonly associate with the Chinese, save only the physical features* [22]. В примере (3) модусный субъект сравнивает китайского императора Вень-ди с его отцом. Основанием сравнения является качество (боевая мощь (*martial power*)), объем которого преобладает в личности отца. Опорным знанием выступают субъективное знание модусного субъекта, оценка ситуации извне, сообщающие некоторую информацию о ситуации, но сама ситуация не имеет места в реальном мире. В примере (4) человек китайской культуры сравнивается с ее типичным представителем, однако, кроме внешнего соответствия, у этого человека отсутствуют характеристики, присущие китайцам, в связи с тем, что он воспитывался в другой культурной среде. В процессе когнитивной операции сравнения модусный субъект категоризирует отсутствие определенных качеств и свойств у субъекта диктума. Сравнение, таким образом, профилирует ситуацию несоответствия признаков или свойств субъекта и объекта сравнения. Модусный субъект определяет для себя в качестве опоры некоторый стандарт, которому не соответствует по каким-либо параметрам описываемая ситуация. В примерах (3), (4) представлены компаративные классы не объектов, а человеческих ситуаций, в которые включены те или иные объекты. По словам Н.Д. Арутюновой, «компаративные классы предполагают то или иное отношение к человеку, среди которых — обладание, времяпрепровождение, виды занятий, режим жизни, удовлетворение естественных потребностей и желаний, жизненные цели и др.» [2, с. 178]. В связи с этим актуализируется оценочная природа глагола *lack*, выбор которого обусловлен ввиду несоответствия двух ситуаций: нормативной, с точки зрения модусного субъекта, и другой, категоризируемой в процессе восприятия.

Основанием для категоризации ситуации отсутствия может выступать другая ментальная деятельность — воспоминание. Воспоминание — это представление, отнесенное к определенному моменту в истории жизни человека, его историческая память [16, с. 281]. Рассмотрим пример:

(5) *I survived my Mother's death,
With all my senses intact,
Except for my heart,
For it is there
I lack My Mother's Love.
When she died,
It was so unexpected,
Even though she was ill
And in a hospital, and now
I lack My Mother's Love [25].*

30

Пример (5) представляет ситуацию отсутствия чувства любви в том объеме, в котором оно присутствовало в прошлом субъекта модуса. С уходом из жизни близкого человека говорящему не хватает любви матери. В примере выше ситуация отсутствия акцентирует признак желательности, который коррелирует с другими семантическими зонами — модальности, эмоций, восприятия, ментального состояния, и в разных ситуациях оказывается ближе к одной из смежных зон [18]. В примере (5) желание сближается с ментальным и эмоциональным состояниями, модусный субъект (субъект желания) находится в фокусе сожаления, досадных размышлений о желаемой ситуации.

Смежность семантических зон желания и перцептивного состояния актуализирована в следующей ситуации: (6) *The body is uniformly dark brown in color, and the fins are mostly white with brown bases. Its sensory systems include a series of pores on its head, but it lacks eyes. The fish is relatively slow-moving [22].* В примере (6) выбор глагола *lack* обусловлен модусом знания. Модусный субъект обладает сведениями об определенном виде пещерных рыб (эротелисы), которые вместо глаз оперируют другими сенсорными системами. Эти системы функционируют в качестве каналов поступления информации извне, они и есть «глаза», хотя отсутствуют в перцептивном плане. Рассмотрим еще пример: (7) *Second, the Canadian Sphynx. This is a naked cat which was first discovered in Ontario in 1966. Apart from the fact that it lacks a coat of fur, it is a perfectly normal cat, with a charming disposition [21].* В примере (7) посредством сопоставления признаков, присущих обычному коту, субъект модуса категоризирует отсутствие одного из них (шерсти). В примерах (6), (7) модусный субъект категоризирует ситуации не с помощью отрицательной формы глагола *have*, а выбирает глагол *lack*. Дж. Лакофф рассуждает на этот счет так: «...*lack* определено относительно ИКМ (идеализированной когнитивной модели), содержащей фоновое условие, что некоторое лицо или вещь должны иметь нечто, и условие «переднего плана», что это лицо или вещь не имеют этого. Поскольку отрицание в этой ИКМ является внутренним, *lack* и *not have* не являются синонимами» [13, с. 184]. Далее предлагаются ситуации, в которых употребление *lack* аномально, например: *My bike lacks a carburetor; The pope lacks a wife [13, с. 184].*

Теория идеализированных когнитивных моделей Дж. Лакоффа развивает теорию прототипов и категорий базисного уровня Э. Рош, фокусируя внимание на том, что прототипические эффекты в категориях выступают следствием того, что знания в мозгу человека организованы посредством определенных структур — идеализированных когнитивных моделей. Применительно к примерам (6), (7), данные ситуации можно прокомментировать следующим образом: в процессе категоризации особых вида рыб (эротелисов) и породы кошек (канадского сфинкса) говорящий оперирует когнитивными моделями, характеризующими класс рыб и семейство кошачьих, то есть имеет знание о прототипических объектах категорий, которые сопоставляются с представителями этих же категорий. В результате отсутствия одного из признаков у объекта говорящий категоризирует ситуацию посредством глагола *lack*, семантика которого удовлетворяет условиям соответствующей когнитивной модели. У велосипеда не должно быть карбюратора, тогда как эротелисы принадлежат к классу рыб, а канадский сфинкс — разновидность кошек.

В анализируемых выше ситуациях отсутствия модусный субъект «отталкивается» от некоторых нормы, стандарта, прототипа, идеализированной модели. Вместе с тем, как показывает эмпирический материал, движение может идти и по направлению к стандарту. В данном случае семантическая зона желательности граничит с зоной цели. Рассмотрим примеры: (8) *The crowd around him was moving up the monumental steps, and Armand went with the crowd. It lacked but a few minutes to ten now; soon the court would begin to sit* [22]; (9) *And now it lacked but six weeks to the end of the term. The girls counted the days, and practised various devices to make them pass more quickly* [22]; (10) *The sun had hardly risen, and the shining mists still wreathed the great hill which overhangs the village. We were for calling it a mountain, but we were told that it lacked fifty feet of being a mountain. You are not a mountain till you grow to a thousand feet* [22]. Пример (8) сообщает о времени начала заседания суда (10 часов) — цели, где модусный субъект фиксирует время, не достигшее этой отметки (несколько минут не хватает до стандартного начала процедуры). В примере (9) признак недостаточности реализуется в ситуации, когда до конца семестра не хватает шести недель, то есть в процессе категоризации и концептуализации временного периода, в котором присутствует субъект модуса, для достижения цели (*the end of the term*) требуется преодолеть другой временной отрезок, недостающий до нормы. В примере (10) в качестве стандарта выступает форма рельефа (гора (*mountain*)), которая должна соответствовать определенной мере длины — быть не менее тысячи футов. Однако для того, чтобы принадлежать к категории *mountain*, возвышенности недостает 50 футов, что является основанием для ее принадлежности к другой категории — *hill*. Таким образом, субъект модуса квалифицирует существующее положение вещей как недостаточное для достижения определенной цели, стандарта.

Анализ высказываний с глаголом *lack* позволил получить следующие результаты проведенного исследования:

- глагол *lack* актуализирует имплицитное отрицание;
- глагол *lack* является модусным предикатом ментального состояния;

– модусная семантика глагола *lack* вербализована в ситуациях: отсутствия, несоответствия, недостаточности, желательности;

– модусная ситуация отсутствия выступает профильной ситуацией, присутствующей «по умолчанию», и базируется на несоответствии образа реальной ситуации тому стереотипному, нормативному представлению, который присутствует в сознании модусного субъекта;

– модусная ситуация несоответствия основывается на ментальной операции сравнения, актуализирующей несоответствие признаков или свойств у субъекта и объекта сравнения;

– модусная ситуация желательности занимает смежную зону с такими семантическими зонами, как перцептивное, ментальное, эмоциональное состояния; модусный субъект категоризирует отсутствие признаков у объекта на основе сопоставления его с прототипом, идеализированной когнитивной моделью;

– модусная ситуация желательности граничит с зоной цели, реализация которой, по мнению модусного субъекта, невозможна ввиду недостаточности определенных параметров, условий.

Как показал анализ контекстов употребления глагола *lack*, выбор данного глагола обусловлен ситуацией, в которой актуализировано знание или мнение модусного субъекта о некотором отсутствии, присутствие которого было бы желательно с точки зрения нормального положения вещей.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии : в 2 т. М., 2009. Т. 1 : Парадигматика.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002.
4. Болдырев Н. Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики 2011. №1. С. 5–14.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика глагола. М. ; Берлин, 2016.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.
7. Гольдберг В. Б. Способы концептуализации в лексике // Когнитивные исследования языка. М., 2009. Вып. 4. С. 97–127.
8. Драгалина-Черная Е. Г. Онтология отрицания: присутствие отсутствия vs. отсутствие присутствия. Логический анализ языка. Ассерция и негация. М., 2009. С. 25–33.
9. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
10. Кобрин Н. А. Теоретическая грамматика современного английского языка : учеб. пособие. М., 2009.
11. Кронгауз М. А. Норма: семантический и прагматический аспекты / Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М., 2004. С. 137–141.
12. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия М., 1992. С. 84–90.
13. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
14. Медведева Л. М. Структурно-семантические и функциональные особенности модусного компонента высказывания // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. М., 1987. С. 78–81.

15. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. М., 2007.
16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2003.
17. Шатуновский, И. Б. Аномалия и отрицание (к проблеме «перенесения отрицания») // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990. С. 71–83.
18. Ханина О. В. Желание: когнитивно-функциональный портрет // Вопросы языкознания. 2004. №4. С. 122–155.
19. *British National Corpus*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 07.09.2018).
20. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.09.2018).
21. *Corpus of Contemporary American English*. URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 01.09.2018).
22. *English Sentence Search Engine*. URL: <http://nyanglish.com> (дата обращения: 27.08.2018).
23. *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 30.08.2018).
24. Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford, 2015.
25. *Treat S. The survivor left alone*. URL: <https://www.poemhunter.com/poem/the-survivor-left-alone/> (дата обращения: 02.09.2018).
26. *The Free Dictionary*. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 27.09.2018).

Об авторах

Оксана Анатольевна Каверина — канд. филол. наук, доц., Иркутский государственный университет, Россия.

E-mail: vastik37@mail.ru

Маргарита Валерьевна Новоселова — канд. филол. наук, доц., Иркутский государственный университет, Россия.

E-mail: margo_2611@mail.ru

The authors

Dr Oksana A. Kaverina, Associate Professor, Irkutsk State University, Russia.

E-mail: vastik37@mail.ru

Dr Margarita V. Novoselova, Associate Professor, Irkutsk State University, Russia.

E-mail: margo_2611@mail.ru